

А. В. Ратникова, Г. Г. Сорокина

«ОСОБАЯ КЛАДОВАЯ» В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ ЭТНОГРАФИИ

... — А вот и ключ от дверцы...

Папа Карло вложил ключик в замочную скважину и повернул его... Дверца начала открываться.

— Ах! Смотрите, смотрите скорее! ...

Широкие лучи с танцующими в них пылинками освещали комнату...

А. Толстой. Золотой ключик или Приключения Буратино

... Комнатка-тайник озарилась мягким светом ... Все огни, фонари и даже сама Луна померкли, потеряли свой блеск...

— Уверена, что на свете нет ничего более прекрасного,— сказала Мумми-мама.

Т. Янссон. Шляпа Волшебника

Среди многочисленных коллекций Государственного музея этнографии*, насчитывающих более 300 тыс. экспонатов, заслуживают особого внимания коллекции предметов торевтики и ювелирных изделий из золота и серебра, составившие уникальный фонд «Особой кладовой» музея. Постоянно действующая экспозиция, созданная на основе фондов, была открыта лишь в 1989 г. Став реальным достоянием широкого зрителя, «Особая кладовая» тем не менее сохраняет пока за собой статус «terra incognita» для специалистов, в том числе этнографов и искусствоведов. Тайна «железной двери», ведущей в мир необычных, оваянных легендами и тайнами вещей, поражающих своей неожиданностью и красотой, оказалась как бы сродни тайне очага, нарисованного на холсте в каморке папы Карло. Войдем же в эту дверь.

Экспозиция «Особой кладовой» представляет древнейший культурный феномен в истории человечества — ювелирное искусство, являющееся удивительным синтезом материальной и духовной культуры многих народов.

Произведения национальных ювелирных школ представлены в собраниях многих музеев страны:

Всемирно известна коллекция ювелирных сокровищ Эрмитажа. Значительны коллекции, датирующиеся разным временем, представленные в Государственном Историческом музее, Оружейной палате в Москве, а также в других музеях страны.

Большинство экспонатов «Особой кладовой» ГМЭ датируется XIX — началом XX в. и знакомит с традициями ювелирного искусства многих народов, входивших в состав царской и послереволюционной России. Особенность всех этих экспонатов — а некоторые являются подлинными раритетами этнографии и датируются XV—XVIII вв. — в их тесной связи с историей народа и его традициями, складывавшимися на протяжении тысячелетий.

В коллекции «Особой кладовой» насчитывается сейчас более 12 тыс. предметов, из них на экспозиции представлено около 1000. Это украшения, одежда, головные уборы, парадная утварь, оружие, конская упряжь, ритуальные предметы.

* Новое название — Российский этнографический музей.

Еще в начале века (1907—1908 гг.) в процессе собирательской и научной деятельности Этнографического отдела (создан при Русском музее в 1902 г.) было принято решение об организации внутреннего хранилища — «комнаты-сейфа» для предметов из драгоценных металлов и драгоценных камней. В этой комнате (нынешняя «Особая кладовая») первоначально размещались коллекции Памятного отдела * (отдел памяти Александра III, созданный одновременно с Этнографическим отделом), куда входили подарки Александру III, богатейшая нумизматическая коллекция императора и его же коллекция предметов русского искусства. Сюда же входили коллекции по разным народам, переданные Этнографическому отделу императором Николаем II (в период с 1902 по 1915 г.), а также великими князьями Георгием Михайловичем (бывшим августейшим управляющим Русским музеем) и Борисом Владимировичем¹.

Комплектование фондов в дальнейшем шло по двум основным направлениям: полевые сборы и поступления от коллекционеров.

Уже в конце XIX в. значительными были поступления из частных коллекций Н. Л. Шабельской и Ф. М. Плюшкина.

«Плюшкинский музей», хорошо известный в конце XIX в., являл собой обширное собрание самых разнообразных предметов, относящихся к живописи, археологии, истории, этнографии. Но так как принцип научности при сборе коллекций не был главным для Ф. М. Плюшкина и при жизни Федор Михайлович не соглашался уступить коллекции какому-либо научному учреждению, то он не делал никаких аннотаций к предметам, не было никакой системы в расположении материала, не создавался записной инвентарь. Все хранилось в памяти владельца, торговца по профессии². В таком разрозненном виде и поступила часть коллекции после смерти Ф. М. Плюшкина в Этнографический отдел, в частности коллекции по Средней Азии (кол. № 5219), Кавказу (кол. № 5237, 3213), Поволжью (кол. № 6800), Прибалтике (кол. № 6697), а также еврейские культовые предметы. Надо отметить, что при всем разнообразии материалов для Ф. М. Плюшкина всегда оставался главным принцип сбора вещей только на территории Псковской области (приобретения у местного населения, антикваров и т. д.).

По своей документированности коллекции Н. Л. Шабельской представляли собой полную противоположность — они имели не только художественную, но и историческую ценность.

Сбор экспонатов, начатый с конца 80-х годов Н. Л. Шабельской и членами ее семьи, проводился по всей России. К началу XX в. ее собрание насчитывало около 4000 предметов прикладного искусства русских, карелов, крымских татар, народов Поволжья, некоторые из них датировались XVII—XVIII вв. Многие экспонаты приобрели мировую известность благодаря выставкам в Европе и Америке. Значительная часть коллекций по желанию Наталии Леонидовны была пожертвована музею (головные уборы, сарафаны, украшения, пуговицы и др.). Занимались передачей коллекций уже дочери Н. Л. Шабельской³. Всего в дар музею сестры передали 1078 предметов. Еще часть коллекции была приобретена императором и «дарована... Этнографическому отделу Русского музея»⁴.

В формировании фондов «Особой кладовой» большую роль сыграли такие ученые-собиратели, как Самуил Мартинович Дудин, путешественник, этнограф и археолог, чьи редкие коллекции украшений народов Средней Азии, собранные им в 1901—1902 гг., стали одними из первых в истории этих фондов; А. А. Миллер (народы Кавказа и Малой Азии); Е. А. Ляцкий (русские); Я. К. Зеленов (народы Поволжья); Г. Н. Ахмаров (казанские татары); А. В. Верещагин (Китай); Э. Э. Ухтомский и др.

В 20-е годы нашего столетия, когда в стране начинается период перераспределения музейных художественных ценностей, фонды кладовой пополняются

* Нынешнее здание музея строилось специально для Этнографического и Памятного отделов, последний предполагалось разместить в аванзале и Мраморном зале. Коллекции же должны были располагаться в той части здания, которая осталась нестроенной из-за начавшейся первой мировой войны.

отдельными предметами из других музеев и Государственного музейного фонда. Однако наряду с этим производились и изъятия из собраний Этнографического отдела. Некоторые коллекции и части коллекций не только передавались в другие музеи, но и экспортировались за границу. Музей этнографии, ставший юридически самостоятельным в 1934 г., не обошла участь большинства музеев, втянутых в не оправданные ни экономически, ни политически распродажи национального достояния⁵.

Многие коллекции пострадали во время Великой Отечественной войны, когда при эвакуации погибла часть экспонатов⁶.

В послевоенные годы усилия сотрудников были направлены на восполнение образовавшихся лакун. Активно развивалась собирательская деятельность, не прекращается она и сейчас. Так, в фондах «Особой кладовой» наиболее значительными за последнее время были поступления коллекции туркменских украшений Ю. А. Яковлева (кол. № 10411, 10516, 10548) и эстонских украшений Б. А. Лейса (кол. № 10046). Интереснейшие коллекции были собраны в 70—80-х годах сотрудниками музея Б. С. Гамбургом (арабы Средней Азии), Э. Г. Торчинской (курды), Л. Г. Лейчук (буряты) и др.

По мере поступления новых материалов в музей еще с дореволюционных пор устраивались отчетные выставки, представлявшие новые коллекции. Устраивались выставки и из фондов «Особой кладовой» (в 30—40-е годы «бронекладовая»). Одной из крупнейших была выставка в 1940 г. — «Изделия из драгоценных металлов народов Кавказа». В 1958—1960 гг. была создана большая экспозиция «Современное прикладное искусство народов СССР». В экспозицию из 1300 предметов вошли и ювелирные изделия из золота и серебра⁷. Однако эти выставки, как и все последующие (последняя выставка проводилась в 1991 г. в ФРГ, в Музее исторических и современных украшений г. Пфорцхайма), давали представление лишь о незначительной части фондов. Идея постоянной выставки фондов давно уже разрабатывалась сотрудниками музея, и в частности хранителями фондов (Г. Н. Комлевой, хранителем фондов с 1974 по 1989 г., А. В. Ратниковой, хранителем фондов в настоящее время), и нашла свое реальное воплощение в открытии в 1989 г. экспозиции «Сокровища Особой кладовой музея этнографии».

Задача экспозиции — максимально полный показ и введение в научный оборот коллекций, которые в силу специфических условий хранения были малодоступны для широкого обозрения на экспозициях и выставках музея. Цель выставки — показать характер ювелирного производства, общие и специфические черты типов, форм, приемов декорировки народных украшений и ювелирных изделий из драгоценных металлов, камней, жемчуга и т. д.⁸ Для показа были отобраны наиболее интересные в художественном отношении и хорошей сохранности предметы, которые во многом дополняют разделы постоянных музейных экспозиций. Однако вещи отбирались не только по принципу аттрактивности, но и по возможности дать представление о внутренней взаимосвязи многонациональных культурных традиций. Это определило и выбор экспонатов: эстетическое достоинство выделялось наравне с типологическими особенностями и общими чертами отдельных ювелирных школ и регионов.

* * *

Большую часть экспонатов составляют украшения. Именно в украшениях символика, присущая народному искусству, проявляется наиболее концентрированно и ярко. Все здесь важно и полно значения: материал, форма, обработка, число отдельных элементов внутри единого целого. Язык таких символов был чрезвычайно богат и развит. Появившись в эпоху палеолита, почти одновременно с одеждой, украшения изначально имели собственное содержание: некоторые носились в качестве амулетов, другие — как символы власти. Совокупность всех

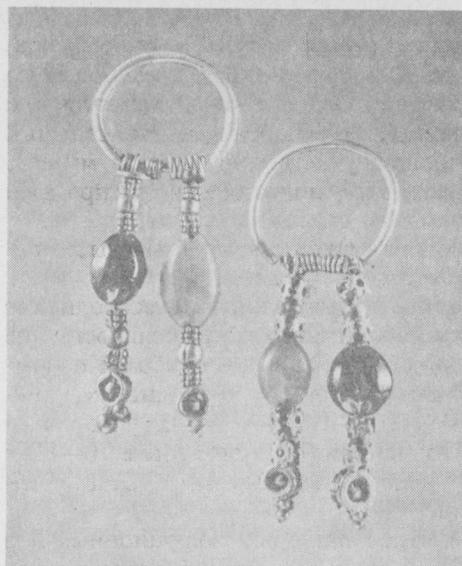

Рис. 1

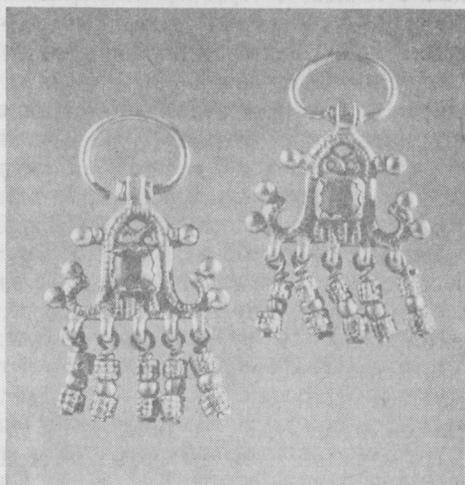

Рис. 2

Рис. 1. Серьги XVI—XVII вв. Русские (Все представленные на фотографиях ювелирные изделия хранятся в «Особой кладовой» ГМЭ)

Рис. 2. Серьги XVII в. Русские

Рис. 3. Нагрудные украшения (нач. XIX в.). Эстонцы-сету

украшений, объединенных в единый ансамбль, отражала место и ранг носителя в обществе и семье, возраст и материальный достаток?

Уходят в глубокую древность многие орнаментальные мотивы на изделиях народных мастеров. Разнообразные ромбические, меандровые, крестообразные и другие рисунки, известные с палеолита, сочетаются и переплетаются ныне в самых затейливых композициях.

Техника представленных украшений самая разнообразная — от простейшего литья до филиграни. Широко использовались полудрагоценные камни, вставки цветного стекла, позолота и т. д. У многих украшений вставки из камней использовались как основная деталь изображения. Наряду с их декоративным смыслом ювелирные камни имели и магическое содержание, и прежде всего в восточных культурах. Рубины и изумруды, бирюза и жемчуг — все имело собственный сокровенный смысл.

В экспозиции выделено несколько тематических разделов. Представляют первый раздел русские материалы, поступившие в музей из частных собраний Н. Л. Шабельской (кол. № 5500, 5580), Ф. М. Плюшкина (кол. № 5818; 6771, 6783), М. А. Карлиной (кол. № 2305—2307, 3481, 3721), Васильчиковой (кол. № 166, 167), а также из сборов научных сотрудников Е. А. Ляцкого (1903 г.), К. А. Иностранцева (1904 г.) и др.

Археологические памятники свидетельствуют, что уже в IX—XI вв., в период становления древнерусского государства, начинают складываться центры с локальными чертами в ювелирном производстве. Творческое своеобразие отдельных центров русского золотого и серебряного дела окончательно сложилось уже в XIII в.: мастера древнего Киева владели техникой перегородчатой эмали, делали чеканные и сканные с мельчайшей зернью украшения; Старая Рязань знаменита высокохудожественной филигранью; владими́ро-суздальские мастера использовали для декорировки тонкий резной и черневой орнамент¹⁰.

Интенсивным развитием художественных ремесленных центров отмечен XVII век. Народные украшения в этот период в большей своей части были связаны с одеждой и носили ярко выраженный национальный характер. На севере России бытует богатый костюмный комплекс (один из вариантов представлен в экспозиции) в сочетании с комплексом ювелирных украшений, включающим серьги, ожерелья, нагрудные цепи, перстни, пряжки. Сарафаны и мужские кафтаны непременно украшали многочисленными золотыми и серебряными пуговицами, чрезвычайно разнообразными по форме, размерам и приемам изготовления. Чеканные, сканные, с напайным орнаментом, зернью, резьбой, чернью, украшенные жемчугом, изумрудами, янтарем, это были изящные произведения ювелирного искусства. Большое количество пуговиц не случайно дошло до нашего времени — только в фондах ГМЭ их до тысячи — пуговицы берегли, перешивали со старой одежды на новую, делали из них ожерелья вплоть до XX в.¹¹

В единый комплекс женского костюма входили и головные уборы, декорированные вышивкой жемчугом и золотой нитью (кол. № 3721-1, 6783-18, 5500-50 и др.). Они выполняли важнейшие функции как магически-знакового, так и эстетического характера, создавая в сочетании с множеством других жемчужных и перламутровых украшений неповторимый облик северной русской женщины. В коллекции «Особой кладовой» есть большая группа головных уборов из Новгородской, Псковской, Архангельской, Олонецкой, Вологодской и других губерний.

Самым распространенным женским украшением на Руси были серьги. В коллекции кладовой самые древние серьги датируются XVI в. На протяжении XV—XVII вв. сохранялись и были наиболее популярны серьги простого конструктивного типа; кольцо-швенза, украшенное стерженьками-столбиками с одним или несколькими цветными камнями — янтарем, яшмой, сердоликом, алмаздином, перламутром¹². Камни закрепляли на стерженьке пирамидкой из зерни или с помощью металлической бусины: если крепился один стерженок, серьги назывались «одинцами», два — «двойчатками», три — «тройчатками»¹³. Важную роль в подвеске играл самоцвет-окатыш желудеобразной формы или стеклянные бусины — такой тип серег был известен уже в XV в. и широко бытовал по всей России до XIX в. (кол. № 220-23/1,2, 233-42/1,2).

В собрании музея имеются и разнообразные по формам серьги конца XVII в., которые можно связать с определенным местом производства на основании особенностей техники изготовления. Так, с культурой Новгорода XVI—XVIII вв. связаны массивные серьги-«голубцы». Выпуклые, рельефные изображения на обеих сторонах таких серег покрыты сканным орнаментом, цветной эмалью, вставками цветного стекла или камня (кол. № 3547-1/1,2). Накладной сканный орнамент из мелких кружков и эмаль черного, бирюзового цвета являются определяющими стилевыми признаками новгородских мастеров-ювелиров.

В XVII в. складывается и другой характерный тип серег — массивные, украшенные маленькими подвесками, эмалью, камнями, ареалом распространения которых были Вологда, Великий Устюг, Сольвычегодск.

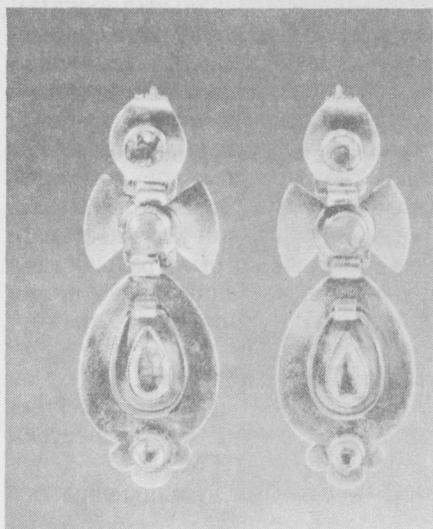

Рис. 4. Серьги (конец XIX в.). Казанские татары

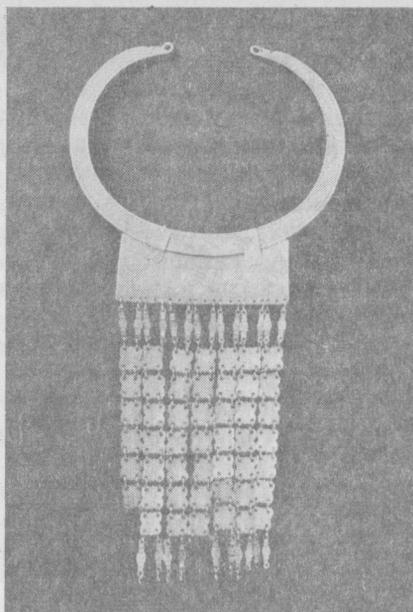

Рис. 5. Шейно-нагрудные украшения (нач. XIX в.). Якуты

В XVIII в. серьги значительно меняются и в размерах, и по форме — они становятся легче, меньше и носятся в основном только продетыми через мочку уха.

В XIX — начале XX в. приоритет в женских украшениях остается по-прежнему за серьгами, которые, становясь более разнообразными, отходят уже от традиционного канона, приобретают форму розеток, бантов, виноградных гроздьев и т. д. (кол. № 347-144/1,2, 6771-225/1,2).

С появлением первых гранильных предприятий возрастает интерес к камню. Если в старину предпочтение отдавалось сердолику, альмандинам, яхонтам, жемчугу, которые лишь слегка шлифовались, то в XVIII—XIX вв. получают распространение агаты, кварцы, гранаты, бирюза, импортные граненые алмазы.

В народных украшениях дорогие камни заменяли стразами, бисером, цветными стеклами. Однако во все времена предпочтение отдавалось жемчугу. Жемчужницы водились в изобилии в Варзуге, Кеми, Пинеге и других реках Северной России. В некоторых источниках указывается более 40 названий рек, в которых добывали жемчуг; он был дешев, и крестьяне покупали его на вес. Постепенное исчезновение жемчуга привело к замене его в украшениях французским бисером, изобретенным как имитация жемчуга в конце XVII в.

В XIX в. функционируют уже многие предприятия и фабрики, производящие большое количество украшений из золота и серебра — как массовую продукцию, так и единичные авторские изделия самого высокого качества. Благодаря новым технологиям многие украшения получили широкое распространение среди всех слоев населения. Украшения же в «народном стиле» подверглись серьезному влиянию городской цивилизации. Лишь некоторые мастера, выпускавшие ручную продукцию, следовали традициям — они делали серьги, пуговицы, цепи. Во второй половине XIX в. ручное производство приходит в упадок как уже мало способное конкурировать с более дешевыми и модными городскими фабричными украшениями. Этот процесс упадка быстрее шел на севере, медленнее — в Центральной и Южной России. Так, например, долго еще сохранялись традиции в ювелирном искусстве Красного Села под Костромой и Рыбной Слободы под Казанью, где в производстве украшений участвовали практически все жители¹⁴.

В разделе «Еврейские ювелирные изделия» впервые на выставке показаны коллекции еврейских культовых предметов из серебра XVII — начала XX в.: годесы — ларцы для благовоений, ханукальные лампы, пасхальные бокалы, наверхия и указки для чтения Торы. В основном все эти необыкновенно изящные, тонкой ювелирной работы вещи происходят из коллекций Ф. М. Плюшкина (кол. № 3235) и С. А. Раппопорта (кол. № 5943, 6802). Экспонаты из коллекции Семена Акимовича Раппопорта, которые постигла поистине трагическая участь, так же как и самого собирателя, заслуживают особого внимания. Коллекция С. А. Раппопорта, представлявшая собой некогда цельное собрание, экспонировалась в начале XX в. в Этнографическом отделе Еврейского музея, который был открыт в Петрограде в 1916 г. (на Пятой линии Васильевского острова) и возглавлен С. А. Раппопортом. Семеном Акимовичем была разработана научная программа, в соответствии с которой он и его коллеги-единомышленники выезжали в этнографические экспедиции в Белоруссию и Западную Украину, где и были собраны большие и интересные коллекции.

В 1918 г. Еврейский музей был закрыт. Открытый ненадолго в 1923 г., он был вновь закрыт в 1929 г., уже окончательно¹⁵. В целях спасения коллекция была вывезена С. А. Раппопортом в Одессу, и лишь оттуда по прошествии времени часть вещей вернулась в Ленинград, попав в фонды ГМЭ¹⁶.

Предметы, экспонируемые в «Особой кладовой» — одни из лучших образцов мастерства еврейских ювелиров.

Третий большой раздел посвящен народам Прибалтики. Латышские украшения из серебра, представленные здесь, датируются XVII — первой половиной XX в. Наиболее интересна коллекция фибул-сакт — нагрудных, наплечных, для застегивания ворота рубах и др. Бытовавшие на территории Европы со времени Римской империи такие типы фибул стали выходить из употребления в ранние периоды христианизации европейских стран. Прибалтика — единственный, пожалуй, регион, где до сих пор сохранился этот тип украшений.

Ценной в информативном отношении является коллекция женских украшений эстонцев-сету XIX—XX вв. из собраний Ф. М. Плюшкина (кол. № 6697) и Б. А. Лейса (кол. № 10046). На многих вещах стоят клейма мастеров, что дает возможность установить имя мастера, место и время изготовления изделия. Кроме того, типовой набор украшений позволяет представить достаточно полный комплекс, бытовавший в то время.

Народные украшения и ювелирные изделия народов Поволжья и Приуралья в фондах музея можно условно разделить на две группы.

Первая группа — это украшения из покупного бисера, бус, монет, металлических пронизок, бляшек, раковин-каури, кораллов. Технические приемы изготовления таких украшений были просты и ограничивались нанизыванием отдельных частей на суровую нитку или же нашиванием их на основу. Для экспозиции были отобраны наиболее выразительные украшения, отличающиеся тонким вкусом и богатством фантазии, в основе которых, как правило, сочетание яркого бисера, белых раковин и серебряных монет. Это многочисленные нагрудные украшения, фибулы, перевязи, головные уборы и др. Женщины носили их в комплектах, составы которых были всегда строго регламентированы¹⁷. Различались украшения будничные и праздничные, женские и девичьи. Подобные украшения в своих специфических формах широко бытовали среди финно-угорского населения Волго-Камья, а также среди чувашей и башкир; на выставке показаны наиболее специфические из них (свадебные головные уборы, шейно-нагрудные украшения). Вторую группу украшений Поволжья и Приуралья представляют ювелирные изделия казанских татар, связанные главным образом с женским национальным костюмом. Татары достигли значительных высот в ювелирном производстве, центром которого была Казань. Художественные достоинства татарских ювелирных украшений привлекали внимание ученых и собирателей-коллекционеров (И. К. Зеленов, Г. Н. Ахмаров, Ф. М. Плюшкин, Н. Л. Шабельская), благодаря усилиям которых были созданы крупнейшие собрания,

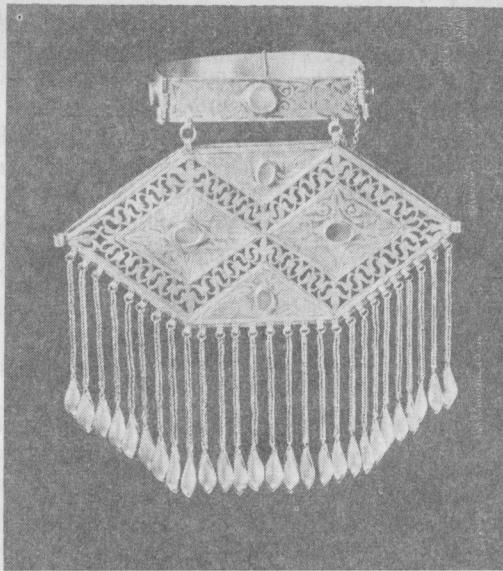

Рис. 6. Шейно-нагрудные украшения (кон. XIX в.).
Туркмены

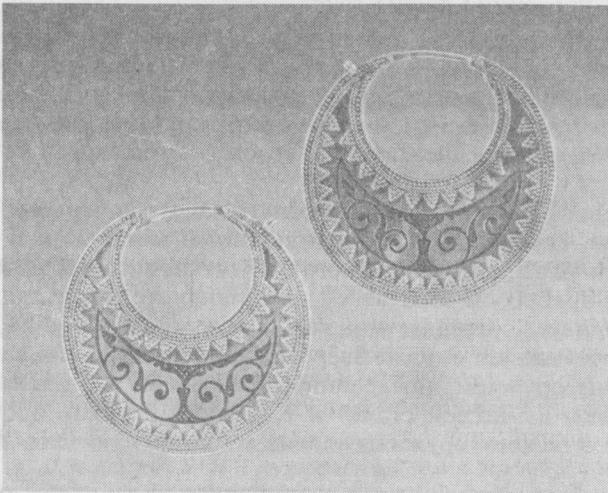

Рис. 7. Височные украшения (кон. XIX в.). Аварцы

в том числе в Государственном музее этнографии (кол. № 1066, 1178, 1177, 1415, 1069). К сожалению, большая часть коллекции не имеет научного паспорта.

Татарское ювелирное искусство наивысшего расцвета достигло к середине XIX в. Украшения изготовлялись преимущественно из серебра различной пробы. Высшее сословие нередко использовало для украшений и золото. Широко было распространено и золочение серебра. Были развиты чеканка, литье, гравировка, техника скани — плоской, накладной и бугорчатой. Украшения изготовлялись в сочетании с полудрагоценными камнями — топазами, аквамаринами, сердоликами, бирюзой, аметистами и др.¹⁸. В экспозиции выделен эффектный и наиболее полный набор украшений в сочетании с деталями костюма богатой горожанки.

В разделе «Народные украшения и ювелирные изделия народов Сибири» представлено главным образом ювелирное искусство народов Южной Сибири (тюркской и монгольской языковых групп): якутские ювелирные изделия (комплекс украшений и одежда невесты), хакасские, тувинские, калмыцкие

(часть — из подарков Александру III), бурятские (Забайкальская группа). Особо выделена группа предметов ламаистского культа, выполненных из драгоценных металлов (из коллекции подарков; кол. № 5025)¹⁹.

Значительную часть экспозиции занимают коллекции по Средней Азии и Казахстану. Наиболее многочисленными являются туркменские украшения, набор которых, однако, не компонуется в какой-либо комплекс, так как вещи либо относятся к костюмам различных туркменских племен, либо недостаточно аннотированы. Экспонируемые туркменские украшения в основном поступили в музей от коллекционера-собиранеля Ю. А. Яковлева, на протяжении многих лет сотрудничавшего с музеем. Это вещи, датирующиеся концом XVIII — первой половиной XIX в. и представляющие собой наиболее ценную в историческом и художественном плане часть туркменского собрания ювелирных изделий, впервые представленных в фондах в 1900—1902 гг. коллекциями С. М. Дудина (кол. № 12, 16, 20, 32, 240, 242).

К сборам С. М. Дудина относятся и первоклассные узбекско-таджикские ювелирные украшения. Изделия этих двух народов характеризуют в основном культуру городов и их окрестностей со смешанным узбекско-таджикским населением — сартами. Из достаточно полно аннотированных предметов скомплектованы отдельные локальные комплексы — бухарский, хорезмский и самаркандский. Бухарские изделия представлены деталями мужского костюма (бархатный халат, украшенный более чем 2,5 тыс. жемчужин; пояса разнообразных типов), оружием, упряжью — в основном из подарков русским царям (кол. № 446), в частности из подношений бухарского эмира (вторая половина XIX — начало XX в.).

Дополняют раздел ювелирные изделия казахов, киргизов, каракалпаков. Казахи и киргизы представлены лишь отдельными экспонатами, объединенными в группы по этнической принадлежности. Среди каракалпакских украшений выделяются своей необычностью женский головной убор и перстень жениха. Три экспоната представлены и среднеазиатские арабы (из коллекции Б. С. Гамбургга; кол. № 10370).

Большой раздел посвящен оружию народов Кавказа и Крыма. Здесь представлены экземпляры, декорированные драгоценными металлами и являющиеся уникальным образцом народного ювелирного искусства. К сожалению, коллекция кавказского оружия в «Особой кладовой» имеет значительные лакуны: нет ни одного полного комплекса (шашка, кинжал, пистолет, винтовка) кавказского оружия, полностью отсутствует оружие азербайджанцев. Наиболее замечательные образцы представлены оружием, подаренным Александру III лакцами (шашки, кинжалы, есть образцы дамасской стали) и Николаю II кабардинцами. Великолепны образцы кубачинского оружия, вполне характеризующие древний оружейный центр.

Культура металла всегда играла большую роль в истории народов Кавказа и Крыма, которые славились не только своим оружием, но и ювелирными изделиями, ставшими гордостью музейных собраний. В мужских и женских украшениях отражались эстетика и верования каждого народа, по ним узнавали принадлежность к той или иной социальной или этнической группе²⁰. Целый комплекс духовных верований, социальных и этнических традиций закладывался в праздничной одежде, что хорошо иллюстрируют аварский праздничный костюм с многочисленными украшениями (платье 8537-1) и часть костюма знатной кабардинки (из коллекции подарков Александру III).

На Кавказе встречаются практически все виды обработки драгоценных металлов: выколка и литье, гравировка и чеканка, чернь и эмаль, филигрань и др.²¹ Во многих городах Кавказа и Крыма работали армянские ювелиры, делавшие вещи согласно вкусу заказчика. Коллекция армянских изделий (Западная Армения) — серьги, навершие головного убора, нагрудные украшения, броши, височные подвески — состоит в основном из сборов Ф. М. Плюшкина (кол. № 5237) и А. А. Миллера (1916 г.; кол. № 3737, 3598).

Постепенно от производства оружия перешли к изготовлению украшений и дагестанские мастера — кубачинцы и лакцы. В фондах «Особой кладовой» имеются изделия дагестанских мастеров из таких центров ювелирного производства, как Чох и Бохнода (Гунибский округ), собранные в 1909—1911 г. А. А. Млокосевич (кол. № 1652, 1886, 2262).

Исторические судьбы Крыма и Кавказа очень близки — здесь сыграла роль и территориальная близость, значительное влияние Турции, наличие армянских мастеров. Все это сказалось и на общности многих черт в ювелирных украшениях крымских татар (кол. № 3213), крымчаков и караимов. На экспозиции «Особой кладовой» выставлены некоторые из изделий этих ювелиров.

Завершают экспозицию предметы из коллекций по зарубежным народам, в разное время и разными путями попавших в фонды «Особой кладовой»²².

Покоряет своей красотой и изяществом коллекция китайских украшений XVIII в. из сборов полковника А. В. Верещагина (брата известного художника), собравшего интересные коллекции по Монголии, Китаю, Японии, Дальнему Востоку²³.

Особенно примечательны головные украшения, декорированные голубыми перьями птицы зимородка, а также футляры для ногтей. В этом же разделе — «белое» оружие из Монголии, Малайзии, Турции, эффектное коралловое ожерелье из Персии и сложное височно-нагрудное украшение к женскому головному убору из Монголии и др.

Конечно же, беглый тематический обзор экспозиции «Особой кладовой» не дает полного представления об экспонируемых предметах — все они заслуживают специального и более пристального внимания. В целом особенностью этих высокохудожественных вещей является не только богатство и разнообразие форм и декора, но и тесная связь с историей народа и его традициями. Одной из целей создания экспозиции и было показать внутреннюю взаимосвязь различных культурных традиций, сосуществовавших и взаимодействовавших на протяжении нескольких столетий в рамках единого государства.

Примечания

¹ Очерк деятельности Этнографического отдела Русского музея императора Александра III с 1902 по 1909 г. СПб., 1910. Рукопись; Коллекции Этнографического отдела Русского музея императора Александра III. СПб., б/г. Рукопись.

² Моголянский Н. М. Федор Михайлович Плюшкин // Живая старина. 1911. Вып. 2. С. 295—296.

³ Молотова Л. Н. Н. Л. Шабельская и ее коллекция в Государственном музее этнографии народов СССР // Сообщ. Гос. Исторического музея. 1976. Вып. 11. С. 169—173.

⁴ Отчет о деятельности Этнографического отдела Русского музея за 1906 г. СПб., 1907. С. 12.

⁵ Архив ГМЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 281, 468.

⁶ Архив ГМЭ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 825, 858—860, 861.

⁷ Крюкова Т. А., Студенецкая Е. Н. Государственный музей этнографии народов СССР за 50 лет Советской власти // Очерки по истории музейного дела в СССР. М., 1971.

⁸ Алоева Н. Г., Бианки А. М., Глинский Е. А., Емельяненко Т. Г., Комлева Г. Н., Котова Е. Н., Плужникова Г. А., Ратникова А. В. Расширенная тематическая структура выставки «Сокровища Особой кладовой Государственного музея этнографии народов СССР». Л., 1988. Рукопись.

⁹ Zareva E. Einführung // Schatzkammer der Zarenvölker. Pforzheim, 1991.

¹⁰ Ratnikova A. Die slawischen Völker // Schatzkammer der Zarenvölker. Pforzheim, 1991.

¹¹ Ibidem.

¹² Шаталова И. В. Русские украшения // Ювелирное искусство народов России. Л., 1974. С. 27.

¹³ Постникова-Лосева М. М. Русские ювелирные украшения XVI—XX вв. М., 1987. С. 15.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Бейзер М. Дом на Пятой линии // Вестн. еврейской культуры. 1990. № 2 (5). С. 38—42.

¹⁶ Крупник И. Судьба коллекции // Вестн. еврейской культуры. 1990. № 2 (5). С. 43—45.

¹⁷ Алоева Н. Г. и др. Указ. раб.

¹⁸ Катанов Н. Ф. О предметах украшения татарских женщин // Изв. Общества археологии, истории, этнографии. 1908. Т. 23. Вып. 5.

¹⁹ Среди буддистских вещей, хранящихся в фондах «Особой кладовой», есть и уникальная модель буддистского храма из серебра весом 12 кг, подаренная в 1908 г. бакшой донецких калмыков императору Николаю II (кол. № 2151).

²⁰ Чурсин Г. Е. Амулеты и талисманы народов Кавказа. Пятигорск, 1928.

²¹ Соловьев К. А. История художественного металла. М., 1963.

²² СобираТЕЛЬСкая деятельность Этнографического отдела в дореволюционные годы охватывала территорию не только России, но и сопредельных стран. В настоящее время в фондах музея хранятся большие коллекции по многим народам Европы (Финляндия, Польша, Болгария, Югославия и др.) и зарубежной Азии (Китай, Монголия, Иран, Турция и др.).

²³ Архив ГМЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 63, 64.

«Special Treasury» in State Museum of Ethnography

The descriptions of the unique collection in the State Museum of Ethnography are made here. Named a «Special Treasury», in our days it contains near 12 thousand exhibits, mainly jewellery as well as clothers, head gears, ritual things. The detailed story of collection accumulation is given and the serious attention is paid to a modern exposition.

A. V. Ratnikova, G. G. Sorokina

© 1993 г., ЭО, № 1

Н. А. Томилов

К ИСТОРИИ НОВОСИБИРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Этнографические коллекции в Новосибирске сосредоточены в основном в двух музеях: Новосибирском областном краеведческом музее (НОКМ) и музее Института истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН. Кроме того, в Новосибирской обл. значительные этнографические коллекции имеются в Колыванском и Ордынском районных и Бердском городском краеведческих музеях, Искитимском историко-художественном музее и ряде школьных музеев области.

Новосибирский областной краеведческий музей является одним из крупных музеев Сибири, головным научно-методическим центром Министерства культуры РСФСР по Западно-Сибирской зоне музейной сети. Он был основан в 1920 г. Вся его история укладывается в рамки советского периода в отличие от других ведущих краевых и областных музеев Западной Сибири, возникших до революции.

Сразу после освобождения города Новониколаевска (старое название Новосибирска) от колчаковцев в декабре 1919 г. здесь была организована секция музеев, которая в 1920 г. была преобразована в Центральный народный музей. Первым директором музея был биолог В. А. Анзимиров. В числе его основателей были также писатель и геолог М. А. Кравков, этнографы Е. Н. Орлова и С. И. Орлов¹. Главной задачей в работе музея на первом этапе его истории была просветительская деятельность. Вниманию посетителей в те годы была представлена экспозиция с отделами по астрономии, биологии и геологии, археологии и этнографии, промышленности и сельскому хозяйству, по истории дореволюционной России, а в 1922 г. добавился отдел Октябрьской революции².

Историю НОКМ, как и всего музейного дела в СССР, можно разделить на четыре основных этапа³. На первом этапе (с 1920 до 1931 г.) шел процесс накопления музейных материалов, приобретения первого опыта их экспонирования, формирования музея как научного и просветительского учреждения. Здесь можно отметить два периода: 1) 1920—1924 гг.— возникновение и развитие Центрального народного музея в основном как просветительского учреждения и 2) 1925—1931 гг.— деятельность в рамках Общества по изучению производи-